

Научная статья

УДК 343.85

EDN AJFE EK

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).160-169

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ СИСТЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ В ВОПРОСАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЕННЫХ

С.В. Шевелева, Д.Н. Химеденова

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

7 февраля 2024 г.

Дата принятия в печать

28 мая 2024 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2024 г.

Ключевые слова

Предупреждение преступлений;
контроль; видеонаблюдение;
технология; система распознавания
лиц; осужденный; инспекции

Финансирование

Работа выполнена в рамках
реализации программы развития
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»
проекта «Приоритет–2030»

Аннотация. Особое место в системе предупреждения преступных деяний справедливо занимают меры специального предупреждения, обращенные к отдельным группам субъектов, отличающихся повышенной общественной опасностью. В статье рассмотрены особенности предотвращения преступлений со стороны лиц, нарушивших уголовный закон и находящихся под контролем уголовно-исполнительных инспекций: осужденных к ограничению свободы, условно осужденных и лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания. Предметом исследования выступают трудности осуществления контроля над данными категориями лиц, требующие принципиально нового решения на фоне развития новых технологий. Исходя из явного численного дисбаланса сотрудников инспекций и лиц, состоящих на учете, а также стабильно высокого уровня рецидивной преступности в стране, авторы отмечают, что реализуемый контроль обладает недостаточной эффективностью и превращается в формальный механизм, не воспринимаемый виновными лицами в качестве карательно-репрессивного средства воздействия на их поведение. В условиях повсеместной цифровизации и научно-технического прогресса в статье актуализирована необходимость внедрения новых высоких технологий в деятельность уголовно-исполнительных инспекций. Авторами доказано, что, несмотря на противоречивый опыт применения электронного мониторинга при исполнении ограничения свободы, цифровые технологии являются мощным инструментом обновления и развития национальной системы предупреждения преступности. В статье указывается, что на сегодня в стране активно функционирует приносящий эффективные результаты автоматизированный аппаратно-программный комплекс «Безопасный город». Отмечается, что при имеющихся преимуществах подобного комплекса государство нуждается в создании и запуске специализированного механизма предупреждения преступности среди подконтрольных инспекциям лиц, основанного на считывании и распознавании лицевой биометрии. Установленные в местах наиболее вероятного совершения преступлений камеры видеонаблюдения позволяют идентифицировать подконтрольное лицо и своевременно проинформировать инспекцию о его противоправном поведении. Авторами обосновывается обязательность письменного информирования подконтрольных лиц об использовании в отношении них средств распознавания и обработки данных. Делается вывод о рациональности предлагаемой системы, которая позволит обнаружить местонахождение стоящего на учете лица, проконтролировать соблюдение возложенных на него ограничений, а также предупредить совершение им новых преступных деяний.

Original article

THE USE OF FACE RECOGNITION TECHNOLOGIES FOR PREVENTING CRIMES COMMITTED BY SPECIFIC CATEGORIES OF CONVICTS

Svetlana V. Sheveleva, Dina N. Khimedenova

Southwestern State University, Kursk, the Russian Federation

Article info

Received

2024 February 7

Accepted

2024 May 28

Available online

2024 May 31

Abstract. Measures of special prevention aimed at certain groups of subjects associated with a heightened degree of public danger hold a rightfully special place in the system of crime prevention. The authors examine the specific features of preventing crimes committed by persons who violated criminal law and are under the supervision of penal inspections: those sentenced to imprisonment, sentenced conditionally, or those who are on parole. The object of the study is the challenges associated with controlling these categories of persons, as they require a new approach based on the

Keywords

Crime prevention; control; video surveillance; technology; face recognition system; convict; inspections

Funding

The work was carried out within the framework of the development program of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Southwestern State University" within the project "Priority-2030"

development of modern technologies. Taking into account the obvious disbalance between the number of penal inspections' personnel and the number of persons registered for supervision, as well as the steadily high level of repeat offences in the country, the authors state that the current control mechanism is insufficiently effective, it is turning into a formality and is not perceived by the offenders as a penal means of influencing their behavior. The widespread digitization and technical progress allow the authors to stress the necessity for the introduction of new high technologies in the work of penal inspections. They prove that, in spite of the controversial experience of using digital monitoring for the limitation of liberty, digital technologies are a powerful instrument of updating and developing the national system of crime prevention. The authors state that the program complex "Safe City" is currently actively used in the country and its results prove to be effective. It is noted that, in view of the advantages of such a complex, the state needs to create and introduce a special mechanism of preventing crimes committed by persons supervised by the penal inspections which will be based on monitoring and recognizing facial biometrics. CCTV cameras installed in the most crime-prone areas will make it possible to identify the supervised person and to quickly inform the inspection on their unlawful behavior. The authors prove that the supervised persons should be informed in writing about the use of recognition and data processing systems. They also draw a conclusion regarding the rational character of the proposed system which will make it possible to locate the supervised person, to control the observance of corresponding limitations, and to prevent this person from committing new criminal acts.

Система предупреждения преступлений на сегодняшний день признается наиболее сложной категорией криминологической науки в организационно-правовом и содержательном ключе. В отличие от исследования причин и условий содеянного, особенностей отдельных показателей преступности, а также характерных черт личности преступника предупреждение отличается большей практикоориентированностью и непосредственно направлено на недопущение совершения преступлений в будущем. Соответственно, чем более развитая, продуманная и логичная система предупреждения будет разработана в стране, тем более высоки шансы на нейтрализацию преступного поведения в целом.

Немаловажную роль в вопросах предупреждения преступности играют меры специального характера, оказывающие непосредственное воздействие на отдельные группы субъектов, поведение которых характеризуется особой опасностью. Данные меры, как правило, локализованные во времени и пространстве, позволяют акцентировать внимание на определенных криминогенных характеристиках личности, что дает возможность пресечь, предотвратить планируемую противоправную деятельность.

На фоне стабильно высоких показателей рецидивной преступности, характерных для российского государства в последние годы [1; 2], особое внимание в рамках настоящего исследования разумно уделить вопросам специ-

ального предупреждения преступлений среди лиц, уже нарушивших закон и находящихся под контролем уполномоченных органов. К потенциально опасным категориям таких преступников целесообразно отнести:

- лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы;
- лиц, условно осужденных к различным видам уголовных наказаний;
- лиц, условно-досрочно освобожденных (далее — УДО) из мест лишения свободы.

Несмотря на различия в правовом статусе, выбранные категории имеют общую отличительную особенность, связанную с осуществлением за ними контроля со стороны уголовно-исполнительных инспекций (далее — УИИ). Иначе говоря, лицо, совершившее преступление, в силу оказанного ему доверия и иных различных обстоятельств не пребывает в местах лишения свободы, однако ввиду нахождения в «группе риска» находится под контролем сотрудников УИИ. Вместе с тем ошибочно считать, что применяемые уже на протяжении ряда лет меры контроля отличаются эффективностью. К сожалению, непрерывное развитие научно-технического прогресса, охватившее множество сфер общественной жизни, практически не коснулось вопросов, связанных с совершенствованием контрольных полномочий служащих инспекций. При широких возможностях передовых достижений науки и техники их потенциал практически не используется функционирующими

УИИ, что негативным образом сказывается на основных показателях борьбы с преступностью. В этой связи предметом настоящего исследования выступают трудности осуществления контроля над исследуемыми категориями лиц, требующие принципиально нового решения на фоне развития новых технологий.

Полагаем, что понятие «контроль» в современных условиях приобрело в большей степени формальный, декларативный характер. Результативность такого контроля вызывает большие сомнения ввиду наличия ряда объективных причин. В первую очередь, можно говорить о несоразмерном количестве имеющих в РФ УИИ и подконтрольных лиц. Согласно официальным сведениям по состоянию на 1 января 2023 г. в стране функционирует 1 429 УИИ, на учете которых содержатся более 482 тыс. чел.¹, среди которых условно осужденные лица, отбывающие ограничение свободы, освобожденные условно-досрочно из мест лишения свободы, лица, находящиеся под домашним арестом и другие категории.

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS>.

Более объективно оценить загруженность УИИ позволяют официальные статистические данные, приведенные на примере лиц, условно осужденных к лишению свободы (таблица).

Как показывает анализ данных таблицы, ежегодно число лиц, условно осужденных к лишению свободы, отличается стабильностью и в среднем составляет 26,7 % от общего числа осужденных. При этом в последние годы преобладает тенденция, согласно которой количество осужденных к реальному лишению свободы фактически сравнялось с соответствующим числом лиц, в отношении которых лишение свободы применялось условно (например, за 2022 г. данный вид наказания был реально назначен 167 165 лицам, в то время как условно оно было применено в отношении 153 745 лиц). Не стоит также забывать и о субъектах, условно осужденных к иным видам уголовных наказаний (за истекший пятилетний период их доля составляет 2 % от общего числа осужденных).

Не менее внушительна статистика применения ограничения свободы, масштабы назначения которого в последние годы также отличаются размахом: например, в 2022 г. данный вид наказания был избран в отношении почти 29 тыс. чел., а за первую половину 2023 г. — в

Таблица / Table

Статистика применения условного осуждения в РФ за 2019–2023 гг.*

Statistical data on using conditional sentences in the Russian Federation in 2019-2023

Год / Year	2019	2020	2021	2022	2023 (первое полугодие / first half)
Общее число осужденных / Total number of convicts	598 214	530 998	565 317	578 751	268 921
Из них: лиц, осужденных к реальному лишению свободы / Including: those sentenced to actual imprisonment	175 122	149 681	158 853	167 165	79 263
лиц, условно осужденных к лишению свободы / those conditionally sentenced to imprisonment	157 511	147 763	158 691	153 745	66 488
Доля условно осужденных к лишению свободы лиц от общего числа осужденных (%) / Share of conditionally sentenced persons in the total number of convicts (%)	26,33	27,83	28,07	26,56	24,72

* Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019–2023 г. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

отношении почти 15 тыс. чел. Не уступает в «востребованности» также институт УДО, которым в 2022 г. успешно воспользовались чуть более 27 тыс. осужденных, а в первом полугодии 2023-го — почти 14 тыс.²

Учитывая небольшую штатную численность УИИ, а также количество лиц, которым ежегодно назначается условное осуждение, ограничение свободы, а также избирается мера в виде УДО, можно сделать справедливый вывод о существовании явного превышения числа подконтрольных лиц над уполномоченными сотрудниками. Проблема с нехваткой кадрового обеспечения, носящая глобальный характер и свойственная для большинства правоохранительных структур [3; 4], отрицательно влияет не только на эффективность организации и осуществление контрольных полномочий, но и на эффективность исправления указанных лиц в целом.

Очевидное численное превосходство рассматриваемой категории лиц над сотрудниками УИИ дополняется недостатками в организационном, кадровом, финансовом и информационном обеспечении их деятельности. Например, А.П. Некрасов указывает на преобладание в работе УИИ учетно-бюрократического (регистрационного) уклона, который дополняется отсутствием специализации труда их сотрудников (начальник инспекции, инспектор по учету осужденных, инспектор воспитательно-профилактической работы, инспектор контрольно-розыскной работы) [5, с. 86].

По справедливому замечанию П.В. Голодова, одна из наиболее серьезных трудностей работы инспекций связана с отсутствием действенной системы социальной профилактики правонарушений среди лиц, состоящих на учете [6, с. 375]. Сложившаяся ситуация вполне объяснима: при широком наборе имеющихся полномочий штат УИИ объективно не всегда может в полном объеме справиться с возложенной на них нагрузкой, что снижает эффективность осуществления контроля над рассматриваемыми группами осужденных.

Рядом несовершенств также отличается сам механизм реализации контрольной деятельности УИИ. Например, применительно к институту условного осуждения в большинстве своем он ограничивается проведением проверок по

месту жительства и по месту работы условно осужденного (чаще всего не более одного раза в три месяца), направлением соответствующих запросов в компетентные органы для установления фактов привлечения к юридической ответственности, а также регистрацией условно осужденного от одного раза в месяц в зависимости от приговора суда.

Подобный формализм негативно сказывается на исправительном воздействии, применяемом к лицам, заслужившим доверие со стороны судебных органов. Из соответствующих справок (которые нередко бывают сфальсифицированы) невозможно получить объективные сведения о характеристике личности, условиях и образе жизни условно осужденного. В результате необходимый исправительно-воспитательный эффект сводится к минимуму. У.А. Улитина и О.А. Буркина справедливо отмечают, что проблемы при осуществлении контроля за условно осужденными возникают как из-за недостаточного финансово-технического обеспечения, так и из-за практической невозможности выявления двойной антисоциальной жизни [7, с. 110].

Контроль, проводимый в отношении лиц, условно-досрочно освободившихся из мест лишения свободы, также характеризуется многочисленными проблемами и противоречиями. Например, отдельные исследователи объясняют особую популярность института УДО для осужденных именно халатным отношением государства к осуществлению контрольных полномочий [8, с. 72].

Следует согласиться с позицией Л.И. Разбириной, которая связывает существование таких проблем с неопределенностью законодательной регламентации в данном вопросе: буквальное толкование ч. 6 ст. 79 УК РФ не позволяет понять, какой конкретно государственный орган должен осуществлять контроль за условно-досрочно освобожденными лицами [9, с. 50]. Как результат, в стране наблюдается рассогласование контролирующих полномочий МВД и ФСИН России [10, с. 56]. Считаем, что используемая законодателем формулировка «уполномоченный на то специализированный государственный орган» носит слишком неточный и абстрактный характер, дезориентирует правоприменителя и создает дополнительные проблемы в осуществлении контрольных функций. Ситуацию усугубляет относительно недавнее установление на ведомственном уровне (в рамках Положения о Федеральной службе исполнения наказаний)

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022–2023 г. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

указания на признание УИИ субъектом контроля за лицами, вышедшими по УДОЗ при отсутствии соответствующих изменений в федеральном законодательстве.

Оптимальным и наиболее рациональным способом решения заявленной проблемной ситуации видится точное указание в действующем уголовном законе на необходимость осуществления контроля за условно-досрочно освобожденными лицами со стороны инспекций и конкретизация контрольных полномочий данных субъектов в рамках норм уголовно-исполнительного закона.

Не отличается совершенством также порядок контроля за лицами, отбывающими наказание в виде ограничения свободы. Такие осужденные часто пренебрегают исполнением возложенных на них обязанностей, что обусловлено прежде всего отсутствием слаженной и продуманной системы регулярного контроля за ними. В результате карательное воздействие, заложенное в данную меру наказания, сводится к минимуму, а сами осужденные, ощущая неотвратимость негативных последствий в случае нарушения запретов и ограничений, продолжают вести прежний образ жизни, нередко решаются на повторное пресечение закона. Как показывает статистика, более половины (55 %) от всех рецидивистов в период до совершения нового преступления систематично игнорируют соблюдение установленных для них судом ограничений [11, с. 152].

Одним из перспективных шагов по усилению контроля в данной сфере следует считать опыт использования электронных средств, облегчающих надзор за осужденными к ограничению свободы лицами. Речь идет о начавшейся в 2009 г. реализации системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее — СЭМПЛ), давшей старт практике применения электронных браслетов для осужденных. В целом положительно оценивая данную идею, нашедшую широкое применение в ряде зарубежных стран [12; 13], можно утверждать, что ее процедурная реализация в РФ подверглась многочисленной критике. Среди наиболее серьезных проблем выделяются следующие:

– частые поломки электронных браслетов, совершаемые состоящими на контроле лицами;

– многочисленные сбои в работе оборудования;

– отсутствие нормативно-правового обеспечения порядка применения браслетов;

– высокая финансовая стоимость браслетов;

– отсутствие квалифицированных технических сотрудников, обеспечивающих бесперебойную работу СЭМПЛ и т.д.

В совокупности оценивая практику использования электронных браслетов к лицам, отбывающим ограничение свободы, А.В. Мельников указал на острый недостаток аппаратных средств, а также на недолговечность функционирования таких устройств, которые не упрощают, а, наоборот, усложняют работу инспекций [14, с. 531]. Иными словами, подающая большие надежды идея при реализации столкнулась с рядом организационных и технических недостатков, что вновь актуализирует проблему осуществления контроля за данным контингентом осужденных.

Таким образом, ввиду наличия несовершенств процедурной организации контроля над различными категориями подучетных лиц, явного дисбаланса в численности УИИ и поднадзорных лиц институт условного осуждения, УДО, а также наказание в виде ограничения свободы превращаются в формальный механизм, не воспринимаемый виновными лицами в качестве карательно-репрессивного средства воздействия на их поведение. При этом внешне такое лицо может выполнять все возложенные на него законом и приговором суда требования, но при этом продолжать вести прежний, антиобщественный образ жизни.

В подобных условиях «бремя» контроля на 90 % перекладывается на самого осужденного, что превращает такой механизм в самоконтроль. Усугубляет затронутую проблему недобросовестное отношение сотрудников УИИ к выполнению возложенных на них обязанностей. Н.В. Ольховик по результатам собственного эмпирического исследования сделал вывод об отсутствии системности и обязательности в проведении контрольных мер: ежемесячно по месту жительства проверялись лишь 16 % подучетных лиц, 30 % — один раз в полугодие, а в отношении 5 % осужденных проверок проведено не было [15, с. 45]. Вместе с тем деятельность по контролю за рассматриваемым контингентом граждан предусматривает систематическую проверку их поведения для оказания воспитательного воздействия на них.

³ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 (ред. от 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4109.

Сложившаяся ситуация недопустима в условиях непрекращающейся борьбы с преступностью в различных ее проявлениях, курс на которую отечественное государство держит уже на протяжении десятилетий. Она требует принятия своевременных мер реагирования, точно направленных на превентивное воздействие на исследуемый контингент лиц. В криминологическом аспекте повторная преступность указанных групп граждан по своим содержательным характеристикам существенно не отличается от остальной части рецидивной преступности, однако полагаем, что перечень способов противодействия ей носит гораздо более специализированный характер, т.к. условно осужденные, условно-досрочно освобожденные лица, а также лица, отбывающие ограничение свободы, находятся под особым контролем государства.

На фоне широкой информатизации, глобализации и компьютеризации современного мирового пространства способы и средства противодействия преступности должны основываться на современных технологиях и передовых достижениях, базирующихся на искусственном интеллекте и нейросетях. Лица, имеющие опыт преступной деятельности, зачастую оказываются технически прогрессивнее, чем уполномоченные структуры, в связи с чем помощь высоких технологий становится незаменимой.

В рамках заявленной тематики стоит отметить, что в РФ имеется определенный опыт использования средств информатизации и автоматического слежения в вопросах предупреждения преступности. Довольно перспективной разработкой, реализуемой на территории РФ с 2005 г., необходимо признать единую автоматизированную систему «Безопасный город», нацеленную на поддержание и обеспечение безопасной среды жизнеобеспечения для населения. Данная программа носит масштабный, глобальный характер и предусматривает спектр реализуемых направлений (круглосуточный контроль обстановки на улицах городов с помощью комплекса средств видеонаблюдения, автоматическое сигнализирование о возникновении чрезвычайных ситуаций, фиксация дорожно-транспортных происшествий и т.д.). Использование возможностей системы «Безопасный город» приносит впечатляющие результаты: по данным за 2022 г. на территории г. Санкт-Петербурга при помощи данного комплекса удалось раскрыть около 2,5 тыс. престу-

плений, включая кражи, грабежи и различные посяательства на личность⁴.

Полагаем, что цифровые технологии в современных условиях являются мощным инструментом обновления и развития национальной системы предупреждения преступности. Не являются исключением и инспекции, которые должны быть технически оснащены и профессионально подготовлены к действиям на опережение. На фоне высокого числа лиц, находящихся на учете и требующих особого контроля, УИИ остро нуждаются в оснащении современными цифровыми средствами и системами информирования. Как показывает практика, реализуемые со стороны инспекций контрольные мероприятия не приносят эффективных результатов, что объясняет тенденцию сохранения стабильных показателей повторной преступности в стране.

Изменить сложившуюся ситуацию и оптимизировать деятельность по контролю за исследуемой группой лиц и предупреждению совершаемых ими преступлений позволит внедрение в деятельность УИИ технических средств, позволяющих с помощью камер видеонаблюдения предотвратить готовящееся или пресечь совершаемое преступное деяние. В основу такой системы должен быть положен механизм считывания и распознавания лиц, который позволит идентифицировать подконтрольное лицо и проинформировать инспекцию о его противоправном поведении. Современные высокоточные камеры видеонаблюдения позволяют в реальном времени мгновенно получать доступ к сотням тысяч изображений лиц граждан. Принцип работы данной технологии основан на обработке соответствующих изображений и их последующем сравнении с имеющимися в базе данных подконтрольными лицами на наличие совпадений. Передовая современная наука шагнула далеко вперед, что позволяет таким программным продуктам не только распознавать лицо человека и определять его маршрут передвижения, но обнаружить, имеется ли в руках у лица оружие или иные предметы, заданные для идентификации [16, с. 62].

В целях недопущения ошибок внедряемая технология «распознавания» лиц должна быть технически исправна и осуществляться в несколько этапов:

⁴ Система видеонаблюдения помогла раскрыть более 2,4 тысячи преступлений в Петербурге за 2022 год. URL: <https://gorod-plus.tv/news/113206>.

- детектирование лица;
- исправление визуальных искажений;
- извлечение характеристик лица;
- верификация (идентификация) лица [17, с. 16].

Такие средства видеонаблюдения, по аналогии с «Безопасным городом», должны устанавливаться на улицах, а также в местах, наиболее вероятных для совершения правонарушений и преступлений. Основное отличие предлагаемой системы от комплекса «Безопасный город» состоит в точном, узконаправленном контроле, который будет осуществляться в отношении конкретно определенного круга лиц, состоящих на учете в УИИ. При постановке на учет внешние биометрические данные условно осужденных, лиц, освободившихся по УДО, а также осужденных к ограничению свободы будут заноситься в подобную автоматизированную систему. В случае обнаружения факта совершенного или готовящегося противоправного деяния или нарушения ограничений, установленных судом, система будет передавать соответствующий сигнал на пульт управления сотруднику УИИ, который будет принимать соответствующие меры. Если «Безопасный город» осуществляет сверку попадающих в объектив видеокамер людей с лицами, находящихся в розыске, предлагаемая нами система автоматизированного контроля будет сориентирована исключительно на категории лиц, ранее совершивших преступление и находящихся под особым надзором со стороны государства.

Практическая полезность предлагаемой системы лицевой биометрии не вызывает сомнений. Автоматические средства видеофиксации и технологии распознавания личности могут стать незаменимым «помощником», облегчающим контроль над потенциально опасными лицами, ранее имеющими опыт преступной деятельности, и позволяют выявить различного рода нарушения. Например, при несоблюдении лицом, осужденным к ограничению свободы, запрета на посещение мест проведения массовых мероприятий видеокамеры, идентифицирующие личность такого осужденного, могут обнаружить его в непосредственной близости от кинотеатров, ночных клубов, баров, ресторанов, и оповестить об этом специально уполномоченного сотрудника УИИ, который сможет зафиксировать нарушение.

Другое важнейшее направление использования возможностей рассматриваемой системы

связано с непосредственным предупреждением преступлений со стороны подконтрольных лиц. Криминологической наукой не раз доказано, что по отдельным поведенческим характеристикам становится возможно выявить и предупредить совершение преступных деяний в ближайшем будущем. Например, у представителей агрессивно-насильственного типа личности наблюдается ярко выраженная поведенческая черта, связанная с заблаговременным «вынашиванием» идеи преступления, а также тщательным и подробным планированием всех его деталей [18, с. 140]. Подобная особенность может быть обнаружена именно в процессе работы предлагаемого программного комплекса: например, автоматизированная система видеонаблюдения, установленная вблизи дошкольных и школьных учреждений, может зафиксировать подозрительную активность конкретных подконтрольных лиц, своевременное сообщение о которой в УИИ позволит предотвратить совершение преступных деяний против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних.

Важно отметить, что исследуемая нами технология считывания и распознавания лиц в ряде развитых зарубежных государств шагнула далеко вперед. Ее работа, как правило, основывается на использовании искусственного интеллекта и нейросетей. Одним из наиболее развитых в изучаемом аспекте оказался Китай, уже на протяжении ряда лет успешно применяющий высокотехнологичную систему видеонаблюдения в качестве средства борьбы с криминальной активностью. Ярким примером может стать случай, произошедший в 2017 г. на пивном фестивале в г. Циндао, на котором при помощи камер с искусственным интеллектом были обнаружены и задержаны 25 чел., которые находились в розыске. Инновационный характер системы позволил обнаружить и считать с точностью в 98,1 % лицо человека, которого правоохранительным структурам не удавалось задержать в течение десяти лет [19, с. 179]. Во многих государствах органы правопорядка также внедрили систему распознавания лиц в нателные видеокамеры сотрудников в целях облегчения идентификации людей в темноте, сканирования и сопоставления потенциального преступника с имеющимся фотороботом, а также формирования изображения лица человека по отдельным фрагментам, попавшим в объектив [20; 21].

Немаловажный аспект, который также целесообразно осветить в рамках настоящего исследования, связан с правовым сопровождением данного вопроса. В частности, за сравнительно недолгий период использования в РФ системы считывания лиц с помощью комплекса «Безопасный город» в судебные органы поступило немало исков, в которых граждане оспаривали законность применения подобной технологии. Яркий пример — дело Алёны Поповой, которая указала на факт нарушения прав лица, чьи биометрические данные обрабатываются без его письменного согласия⁵.

Полагаем, что в целях правомерного применения предлагаемой системы целесообразно предусмотреть обязательность информирования подконтрольных лиц об использовании в отношении них функции распознавания и обработки данных. При этом говорить о нарушении конституционного права на неприкосновенность частной жизни не представляется возможным, т.к., в отличие от «рядовых» граждан, правовой статус лиц, находящихся под контролем УИИ, ограничен ввиду совершения ими преступлений. Норму об уведомлении таких лиц рационально предусмотреть в рамках нормативных актов, посвященных порядку отбывания ограничения свободы, а также особенностям исполнения условного осуждения и условно-досрочного освобождения. Дополнительным положительным «бонусом» от данной меры по информированию станет осознание лицом факта наблюдения и контроля за его поведением, которое также служит мощным превентивным инструментом.

Таким образом, констатируя изложенное в настоящем исследовании, необходимо отметить, что ключевую роль в вопросах эффективной реализации наказания в виде ограничения

свободы, а также институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения играет контроль за поведением лиц, находящихся на учете в УИИ. Однако реализация такого контроля отличается низкой эффективностью, что подтверждается существованием явного превышения числа подконтрольных лиц над количеством уполномоченных сотрудников, а также статистикой рецидивной преступности в стране. Формальное отношение к осуществлению контрольной деятельности УИИ дополняется определенными законодательными пробелами в данной сфере.

Одним из наиболее приемлемых способов усиления контроля над условно осужденными, условно-досрочно освобожденными, а также лицами, отбывающими ограничение свободы, видится внедрение инновационных технологий в работу УИИ. Однако имеющийся в РФ опыт использования СЭМПЛ продемонстрировал наличие многочисленных проблем и недоработок. Более перспективным и результативным в данном аспекте видится функционирующий в стране крупнейший комплекс «Безопасный город», предусматривающий широкий перечень направлений по обеспечению защищенности населения.

При наличии явных преимуществ система «Безопасный город» рассчитана на неограниченный круг объектов и не позволяет обеспечить узкоспециализированный контроль над стоящими на учете в инспекции лицами. Усилить эффективность изобличения противоправных действий подконтрольных лиц позволит появление на вооружении УИИ системы распознавания лиц, основанной на искусственном интеллекте. Посредством механизма считывания и идентификации данная технология позволит обнаружить местонахождение стоящего на учете лица, проконтролировать соблюдение возложенных на него ограничений, а также предупредить совершение новых преступных деяний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поздняков Ю.А. Современное состояние рецидивной преступности в России / Ю.А. Поздняков, В.В. Пасынков. — DOI 10.24412/2500-1000-2022-10-3-158-161. — EDN PIWKZH // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 10-3. — С. 158–161.
2. Филиппова О.В. Состояние рецидивной преступности в Сибирском федеральном округе / О.В. Филиппова. — DOI 10.26516/2071-8136.2023.1.72. — EDN JEGWG // Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. — 2023. — № 1 (100). — С. 72–79.
3. The Material of Policing: Budgets, Personnel and the United States' Misdemeanour Arrest Decline / B. Beck, E. Holder, A. Novak, Ja. Kaplan // British Journal of Criminology. — 2023. — Vol. 63, no. 2. — P. 330–347.
4. James L. The Impact of Work Shift and Fatigue on Police Officer Response in Simulated Interactions with Citizens / L. James, S. James, B. Vila. — DOI 10.1007/s11292-017-9294-2. — EDN DZXUDS // Journal of Experimental Criminology. — 2018. — Vol. 14, no. 1. — P. 111–120.

5. Некрасов А.П. Особенности контроля за условно осужденными со стороны работников уголовно-исполнительных инспекций / А.П. Некрасов. — EDN MPUAED // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2014. — № 1(80). — С. 82–89.
6. Голодов П.В. Актуальные проблемы деятельности уголовно-исполнительных инспекций: результаты эмпирического исследования / П.В. Голодов. — DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-373-381. — EDN OMACVJ // Пенитенциарная наука. — 2020. — № 3. — С. 373–381.
7. Буркина О.А. К вопросу о повышении эффективности условного осуждения / О.А. Буркина, У.А. Улитина. — EDN NUPJVV // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 2. — С. 109–111.
8. Пилипенко О.А. Проблемы эффективности контроля за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания / О.А. Пилипенко. — EDN HZKYXZ // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2006. — № S25. — С. 72–78.
9. Разбирин Л.И. Осуществление контроля за условно-досрочно освобожденными от наказания / Л.И. Разбирин. — DOI 10.53993/2078-3914/2021/3(48)/49-57. — EDN IFZFEN // Вестник Кузбасского института. — 2021. — № 3 (48). — С. 49–57.
10. Морозова Ю.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания : учеб. пособие / Ю.В. Морозова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) УП РФ, 2022. — 67 с.
11. Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных к ограничению свободы / Н.В. Ольховик. — DOI 10.17223/15617793/395/25. — EDN TZUOVF // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 395. — С. 151–154.
12. Marklund F. Effects of Early Release from Prison Using Electronic Tagging in Sweden / F. Marklund, S. Holmberg. — DOI 10.1007/s11292-008-9064-2. — EDN HTJFJO // Journal of Experimental Criminology. — 2009. — Vol. 5, no. 1. — P. 41–61.
13. Renzema M. Can Electronic Monitoring Reduce Crime for Moderate to High-Risk Offenders? / M. Renzema, E. Mayo-wilson // Journal of Experimental Criminology. — 2005. — Vol. 1, no. 2. — P. 215–237.
14. Мельников А.В. Проблемные вопросы исполнения наказания в виде ограничения свободы / А.В. Мельников. — EDN YQAHRW // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 529–532.
15. Ольховик Н.В. Индивидуализация контроля уголовно-исполнительных инспекций за осужденными без изоляции от общества / Н.В. Ольховик. — DOI 10.17223/22253513/24/4. — EDN YSEJGN // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2017. — № 24. — С. 37–51.
16. Мишин В.А. Цифровые технологии, применяемые в области предупреждения правонарушений (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») / В.А. Мишин. — EDN EYXJZZ // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2021. — № 3. — С. 60–64.
17. Максимова К.Л. Применение системы автоматического распознавания лиц в России и зарубежных странах / К.Л. Максимова, Ю.А. Иванов. — EDN HTGPUS // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). — 2022. — № 2(42). — С. 11–19.
18. Кулакова Н.Г. Типология личности насильственного преступника / Н.Г. Кулакова. — EDN ZSMQUX // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2017. — № 3-1. — С. 138–143.
19. Канокова Л.Ю. Зарубежный опыт развития технологии распознавания лиц в обеспечении общественной безопасности / Л.Ю. Канокова. — EDN MPPXNS // Право и управление. — 2023. — № 1. — С. 178–182.
20. Measuring the Direct and Spillover Effects of Body Worn Cameras on the Civility of Police–Citizen Encounters and Police Work Activities / A. Braga, L. Barao, G. Zimmerman, S. Douglas, K. Sheppard. — DOI 10.1007/s10940-019-09434-9. — EDN LACWMY // Journal of Quantitative Criminology. — 2020. — Vol. 36, no. 4. — P. 851–876.
21. Ready Ju. The Impact of On-Officer Video Cameras on Police–Citizen Contacts: Findings from a Controlled Experiment in Mesa, AZ / Ju. Ready, Ja.N. Young. — DOI 10.1007/s11292-015-9237-8. — EDN AJTZUU // Journal of Experimental Criminology. — 2015. — Vol. 11, no. 3. — P. 445–458.

REFERENCES

1. Pozdnyakov Yu.A., Pasyukov V.V. The Current State of Recurrent Crime in Russia. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2022, no. 10-3, pp. 158–161. (In Russian). EDN: PIWKZH. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-10-3-158-161.
2. Filippova O.V. The State of Recurrent Crime in the Siberian Federal District. *Voprosy Uголовного, Uголовно-Iсполnitel'nogo Prava i Kriminologii = Issues of Criminal, Penal Enforcement Law and Criminology*, 2023, no. 1, pp. 72–79. (In Russian). DOI: 10.26516/2071-8136.2023.1.72. EDN: HJEGWG.
3. Beck B., Holder E., Novak A., Kaplan Ja. The Material of Policing: Budgets, Personnel and the United States' Misdemeanor Arrest Decline. *British Journal of Criminology*, 2023, vol. 63, no. 2, pp. 330–347. EDN: PRYJZO. DOI: 10.1093/bjc/azac005.
4. James L., James S., Vila B. The Impact of Work Shift and Fatigue on Police Officer Response in Simulated Interactions with Citizens. *Journal of Experimental Criminology*, 2018, vol. 14, no. 1, pp. 111–120.
5. Nekrasov A.P. Features of the Control of the Conditionally Sentenced by Employees of Criminal-Executive Inspection. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2014, no. 1, pp. 82–89. (In Russian). EDN: MPUAED.
6. Golodov P.V. Actual Problems in the Activities of Penal Inspectorates: Results of Empirical Research. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2020, no. 3, pp. 373–381. (In Russian). EDN: OMACVJ. DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-3-373-381.
7. Burkina O.A., Ulitina U.A. Revisiting the Role of Effectiveness Improvement on Suspended Sentence. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2018, no. 2, pp. 109–111. (In Russian). EDN: NUPJVV.
8. Pilipenko O.A. Problems of Effective Control over Persons on Parole. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = Bulletin of Higher Education Institutes. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*, 2006, no. S25, pp. 72–78. (In Russian). EDN: HZKYXZ.

9. Razbirina L.I. Problems in the Implementation of Control Over Parolees Released from Punishment. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2021, no. 3, pp. 49–57. (In Russian). EDN: IFZFEH. DOI: 10.53993/2078-3914/2021/3(48)/49-57.

10. Morozova Yu.V. *Early Conditional Release from a Sentence*. Saint Petersburg, Saint-Petersburg Law Institute (branch) University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation Publ., 2022. 67 p.

11. Olkhovik N.V. Recidivism of Convicts Sentenced to Imprisonment. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2015, no. 395, pp. 151–154. (In Russian). EDN: TZUOVF. DOI: 10.17223/15617793/395/25.

12. Marklund F., Holmberg S. Effects of Early Release from Prison Using Electronic Tagging in Sweden. *Journal of Experimental Criminology*, 2009, vol. 5, no. 1, pp. 41–61. EDN: HTJFO. DOI: 10.1007/s11292-008-9064-2.

13. Renzema M., Mayo-wilson E. Can Electronic Monitoring Reduce Crime for Moderate to High-Risk Offenders? *Journal of Experimental Criminology*, 2005, vol. 1, no. 2, pp. 215–237.

14. Mel'nikov A.V. Problem Aspects of Executing the Punishment of the Restriction of Liberty. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2022, no. 51, pp. 529–532. (In Russian). EDN: YQAHWW.

15. Olkhovik N.V. Individualization of Control of Criminal and Executive Inspections Over Convicts Without Isolation from Society. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2017, no. 24, pp. 37–51. (In Russian). EDN: YSEJGN. DOI: 10.17223/22253513/24/4.

16. Mishin V.A. Digital Technologies Used in the Field of Crime Prevention (on the Example of the Hardware and Software Complex "Safe City"). *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti = Problems of Law-Enforcement Activity*, 2021, no. 3, pp. 60–64. (In Russian). EDN: EYXJZZ.

17. Maksimova K.L., Ivanov Ju.A. Application of the Automatic Face Recognition System in Russia and Foreign Countries. *Prirodnye i tekhnogennye riski (fiziko-matematicheskie i prikladnye aspekty) = Natural and Manmade Risks (Physical, Mathematical and Applied Aspects)*, 2022, no. 2, pp. 11–19. (In Russian). EDN: HTGPUS.

18. Kulakova N.G. Typology of the Personality of a Violent Criminal. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii = Public Safety, Law and Order in the Third Millennium*, 2017, no. 3-1, pp. 138–143. (In Russian). EDN: ZSMQUX.

19. Kanokova L.Yu. Foreign Experience in Developing Face Recognition Technology in Ensuring Public Safety. *Pravo i upravlenie = Journal of Law and Administration*, 2023, no. 1, pp. 178–182. (In Russian). EDN: MPPXNS.

20. Braga A., Barao L., Zimmerman G., Douglas S., Sheppard K. Measuring the Direct and Spillover Effects of Body Worn Cameras on the Civility of Police–Citizen Encounters and Police Work Activities. *Journal of Quantitative Criminology*, 2020, vol. 36, no. 4, pp. 851–876. EDN: LACWMY. DOI: 10.1007/s10940-019-09434-9.

21. Ready Ju., Young Ja.N. The Impact of On-Officer Video Cameras on Police–Citizen Contacts: Findings from a Controlled Experiment in Mesa, AZ. *Journal of Experimental Criminology*, 2015, vol. 11, no. 3, pp. 445–458. EDN: AJTZUU. DOI: 10.1007/s11292-015-9237-8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шевелева Светлана Викторовна — декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: decan46@yandex.ru.

Химеденова Дина Николаевна — доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: dina.0206@mail.ru.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шевелева С.В. Использование технологий системы распознавания лиц в вопросах предупреждения преступности отдельных категорий осужденных / С.В. Шевелева, Д.Н. Химеденова. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).160-169. — EDN AJFEK // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 2. — С. 160–169.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sheveleva, Svetlana V. — Dean, Law Faculty, Southwestern State University, Doctor of Law, Professor, Kursk, the Russian Federation; e-mail: decan46@yandex.ru.

Khmedenova, Dina N. — Ass. Professor, Department of Criminal Law, Southwestern State University, Ph.D. in Law, Kursk, the Russian Federation; e-mail: dina.0206@mail.ru.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

FOR CITATION

Sheveleva S.V., Khmedenova D.N. The Use of Face Recognition Technologies for Preventing Crimes Committed by Specific Categories of Convicts. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 160–169. (In Russian). EDN: AJFEK. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).160-169.